

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу ещё не успели удивиться, почему Симэнь Чуйсюэ не знает хозяина постоянного двора «Шучжун», как вдруг молчавший до этого Юй Си выскочил вперёд. Он подтолкнул хозяина Дань-эр и с сияющим лицом начал представлять:

— Позвольте представить! Вот этот человек — молодой и успешный предприниматель, выходец из знатной семьи, который сам построил свой бизнес. Его боевые навыки — одни из лучших. Посмотрите на его лицо — это лицо богача, благородного человека, почти святого! И вы оба из Шучжуна, словно созданы друг для друга, судьба свела вас вместе, чтобы вы познакомились!

Симэнь Чуйсюэ уклонился от попытки Юй Си схватить его за рукав, холодно взглянул на него и, развернувшись, ушёл, не оставив и следа.

...

— Чёрт, как он смеет меня игнорировать? Кому он вообще нужен?! — Хозяин Дань-эр вырвал свою руку и начал возмущаться.

Мемэ Ян, стоявший сзади, поглаживал бороду, но, заметив, что Лу Сяофэн делает то же самое, быстро убрал руку. Может, стоит сбрить эту бороду? Тогда никто не будет говорить, что она похожа на его. Ведь те же самые усики на его лице выглядят не так красиво.

После этого небольшого эпизода Лу Сяофэн, прежде чем хозяин Дань-эр ушёл спать, снова спросил его о Клане Тан. Хозяин Дань-эр, уже раздражённый после всех событий, молчал, но Мемэ Ян напомнил им, что у них есть свои интересы. Затем он увёл хозяина Дань-эр наверх спать.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу шли плечом к плечу, а Дядюшка Юнь следовал за ними с улыбкой. Самым странным был Юй Си, который шёл позади, надув губы и смотря в никуда. Он пинал ногой комья земли, явно о чём-то размышляя.

— Сегодня вечером мы отправимся на разведку к убежищу Лазурного Песка. Что скажешь?

Когда они вернулись, Симэнь Чуйсюэ сидел на крыше. Дядюшка Юнь поприветствовал его, но тот не ответил. Юй Си, крадучись, пробрался в дом, даже не взглянув наверх. Лу Сяофэн решил, что оставаться здесь — только наживать себе проблемы, и потому спросил Хуа Маньлоу.

— Конечно, можно. — Хуа Маньлоу с радостью согласился.

Лу Сяофэн удивился и вдруг спросил:

— Только мы вдвоём?

Хуа Маньлоу уже собирался зайти в комнату, чтобы переодеться, но, услышав это, остановился и обернулся:

— Если тебе кажется, что нас мало, может, позовём Симэнь Чуйсюэ?

... Лу Сяофэн хотел дать себе пощёчину.

— Нет, нет, вдвоём как раз хорошо.

Он подтолкнул Хуа Маньлоу в комнату и сам последовал за ним. Недавно одежды не хватало, а у Хуа Маньлоу её много. Думаю, я могу одолжить пару комплектов.

После ужина теневые стражи обнаружили, что их хозяин исчез.

А Лу Сяофэн, увлѐкший седьмого сына Хуа, теперь шагал под луной Шучжуна, нервно размышляя, как объяснить произошедшее. Хуа Маньлоу, размахивая веером, наслаждался тишиной гор, его лицо было спокойным, а на губах играла лёгкая улыбка.

Долгая горная дорога, тихая ночь, лёгкий ветерок — всё было как нельзя лучше.

Клан Тан располагался на равнине, но вокруг него простирались горы, что делало климат здесь мягким и приятным. Уже была глубокая зима, но снег ещё не выпал. Ночной ветерок был прохладным, но не сухим, а влажный воздух поднимал настроение.

Они вышли из Клана Тан, и, следуя характеру Хуа Маньлоу, Лу Сяофэн не начинал разговор первым. Хуа Маньлоу тоже молчал, ведь даже без слов, идя рядом, они могли наслаждаться звѐздным небом и ночной тишиной. На самом деле, каждый раз, когда Лу Сяофэн просил его помочь в расследовании, он соглашался, даже если был занят, потому что ему нравилось путешествовать, видеть новые места и встречать новых людей, а рядом с ним всегда был тот, с кем он хотел разделить эти моменты. По сравнению с его спокойной жизнью в Цзяннане, эти приключения наполняли его жизнь, лишѐнную цвета, новыми красками.

Лу Сяофэн украдкой поглядывал на него. В тишине он особенно ясно ощущал свои чувства к этому человеку. У него было много друзей, с кем он мог пить и говорить, как он и говорил раньше. В мире боевых искусств все знали, что у Лу Сяофэна три близких друга: Симэнь, Сыкун и седьмой сын Хуа. Он всегда считал, что в жизни сложно найти настоящего друга. Но с какого-то момента — будь то случайная встреча в Цзяннане, где Хуа Маньлоу играл на цитре, и его улыбка, когда он поднял взгляд; или путешествие по пустыне, где они вдвоѐм мчались навстречу закату, не зная, что ждѐт их впереди; или бесчисленные моменты, когда они вместе искали истину — его сердце, которое он считал свободным, постепенно начало привязываться. Он давно должен был уйти, продолжив свою жизнь странника, но что-то необъяснимое удерживало его, и он оставался в резиденции Хуа, рядом с этим человеком.

Но иногда он чувствовал, что его присутствие здесь имеет смысл, а иногда не был уверен, зачем он остаѐтся. Эти противоречивые чувства, которых он раньше никогда не испытывал, оставались нерешѐнными, и он просто плыл по течению.

— Лу Сяофэн.

Хуа Маньлоу, идущий впереди, вдруг окликнул его.

— А? Что?

Лу Сяофэн, погружѐнный в свои мысли, глупо ответил.

— Если ты что-то хотел сказать, то скоро будет поздно. Мы уже почти на месте.

В голосе Хуа Маньлоу звучала лёгкая усмешка.

Лу Сяофэн покраснел, его глаза, освещѐнные луной, сверкали:

— А что ты хочешь, чтобы я сказал?

Хуа Маньлоу спокойно ответил:

— Ты говоришь то, что хочешь, а не то, чего я хочу.

— Если ты хочешь решить, то можешь решить.

Лу Сяофэн покрутил кольцо Феникса на пальце, и его особый цвет заиграл на свету, словно хвост феникса, готовый взлететь в небо.

Наступила тишина, и когда Хуа Маньлоу снова заговорил, они уже стояли у подножия горы, о которой говорил Симэнь Чуйсюэ.

— Лу Сяофэн, могу я задать тебе вопрос?

Сегодня Хуа Маньлоу снова сменил веер — на нём были изображены горы, лёгкие облака и ветер, развевающий цветы. Слегка позолоченный веер сиял в лунном свете, делая простой рисунок живым.

Лу Сяофэн, не дождавшись ответа, опустил голову, погружённый в свои мысли, но остановился, услышав вопрос.

— Помнишь, как мы заблудились в пустыне за пределами Тэтэ в прошлом году?

Хуа Маньлоу вдруг вспомнил прошлое.

— Конечно, помню.

Лу Сяофэн кивнул.

— Тогда я спросил тебя кое-что...

Хуа Маньлоу не закончил, так как Лу Сяофэн перебил его:

— Ты спросил, буду ли я всю жизнь скитаться? Без постоянного дома, без постоянного спутника, пока не умру, как одинокий лист на ветру, который не остановится ни в одной гавани?

Хуа Маньлоу смотрел на далёкие горы, словно снова видел перед собой бескрайнюю пустыню. Ветер нёс песок, царапая лицо, но всё его внимание было сосредоточено на ответе Лу Сяофэна.

— Тогда я сказал, что не знаю.

Лу Сяофэн смотрел на его задумчивое лицо.

— Потому что я действительно не знал. Все говорят, что я многолюбив, но не знают, что я и самый непостоянный. Я никогда не верил, что найду того, с кем смогу прожить всю жизнь. Лучше наслаждаться моментом и не иметь лишних забот.

Хуа Маньлоу улыбнулся и тихо сказал:

— Пойдём.

— Подожди.

Лу Сяофэн протянул руку, избегая его рукава, белого, как лунный свет, и взял его слегка прохладную руку, пальцы которой казались такими желанными.

<http://bllate.org/book/16229/1458328>